

Владимир
Эрль

ПОСВЯЩЕНИЕ

Мой угловатый стих, приправленный осокой,
 взлетает ввысь с древесного ствола, —
 так с плахи падает ненужная глава,
 твердя о кресте вислоном;

так повторяет глупая молва,
 больному подвергаясь риску,
 квадратные славянские слова,
 склоняясь ниц, подобно кипарису...

Но ты — ничто, поэт! Лукавствуй мудро,
 листай апокрифический Седмак,
 иль пой прекрасной деве сутры, —

не проклинай!... Еда твоя — обман.
 Так куй се! Затем, подобно туру,
 ты выреждайся — с горем пополам.

Б А Л И Д Е Л Ь

Под льдами лимонадных оперений
 качалась, сумраком тошнма;
 в разгоре забытых провидий
 дышал вокзалом жар камина.

Казалось — небывалость кино
 пройдет раздутыми ступнями;
 качалось, — и раздутыми телами
 была красавица гогица.

Был май. Было начало лета:
 качалось сумрак, тани... Смета
 не много было для тебя.

"Какие страннее, сиренее лица!
 Но я — не в силах удивиться", —
 любовник рек, сирень губи.

БАЛЛАДА ИСПАНСКОГО ТРАМВАЯ

кромольные вычегды вывих локтей
 кимбальные всполохи горных размеров
 листали трамвайные всхляби дверей
 на срезах кошачьих в глазах кавалера

лица половничаты! взгляд - инверсия
 касался носомаль граничащих встреч
 иль медленный вздох на бегу инходца
 иль взрыви прица соскользнувшего с плеч

такие пассажи намёк узнавал
 спешили гранёным носам парашейки
 придать полувыпуклость приги трамвая
 иль жею называть полуласковым зика

баллады велись на щекастых обоях
 как будто искось разомлевшего ига
 и пляски встречались плавных коббольдов
 как слов сочлененье родившее книгу

Осень наступила...
В воздухе кружится
летопырь пух.

1970

туча злобная илюминантная черноцветная чернооблачная
 на носу выпорхнула
 как как она летает над высокими облаков!
 на носу выпорхнула губами присизстнула
 туча злобная яма злобная
 пальцами прищелкнула каблучками притопнула
 туча вискозная с добавлением туча ядовитая березовая
 туча извращенная туберкулезная
 на носу выпорхнула
 словно птица яма
 словно птица яма
 молодой орёл.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА СЛЕВНИКОВА

1

Приклони колени —
 перед кленом,
 приклони колени —
 перед травой.
 Поклонись,
 опустив полевые цветы
 на рыхлую теплую землю...
 Нет! не мы,
 а ему
 поклонись!
 Он — везде:
 и в широких кленовых листьях,
 и в траве,
 незастывшей росой...
 Приклони же колени!
 Поклонись же ему,
 ведающий!..

2

Здесь лес пронел, задев кору ольхи губами,
 здесь невзвешенная качается безумно птица,
 здесь ты — не в силах сторониться —
 стойшь, откинув тень на камень;
 валун, своей профилью обратив к покое неба,
 наверно, ждет движения руки...
 И видно в сумерках: по озеру крути
 расходятся.
 Прочитан не был
 закон о праведности безымянной.
 Ты шел за кем-то следом тяжким,
 и были сумерки картинны,
 как описанья мраморные Велимира,
 плетущим вязи тонкой манность...

Г О Н Д О

Итак, послание на ит
уже отправлено. Осталось
нарисовать веревный круг
и очутиться в Пакистане.

Переписав все буквы кряду,
санскритский текст переведем;
затем — послание на север
вашим линией небрежной.

1966

НЕОКОНЧЕННЫЙ МАХРИГАЛ ДЛН Р.П.

На воле леса тень отлав, она стояла на берегу,
 ее олений вырез глаз
 скользил как будто на бегу,
 селеный мимо и стволов. Промадким неким успокоясь,
 она плыла меж облаков,
 и солнца слабый луч готов
 был заменить ей легкий нос.
 И птицы, подловно вспорхнув.....

1966

ПРОИСШЕСТВИЕ НА СКОТНОМ ДВОРЕ НЕКОТОГО КНЯЗЯ МУЗЫ
Б а с н ь

Однажды, скандинавчась, вартураль,
воскликнул князь: "Лакан отула
стоит на нашем на дворе! И даже с-нод корови лука
замерзла так, что не расковырять."

На сей велеречивый слог
ответствовала лука:

"Такого толстого и глуного муза
я бы засунула головою в стог."
Тут князь скользнул ногою лавою
и об лёд разбил своею року лебеку.

Нораль из басни, кося и податель,
вусть извлечет сам благосклоннейший читатель.

БАЛЛАДА ИЗ УЛАНДА^{*}

Небогатый гордый рыцарь
на коне своем летит,
вдруг Людмилу замечает
и навстречу к ней спешит.

"Людмила, милая Людмила", -
ей честный рыцарь говорит...
Людмила лоб сердито хмурит
и ничего не говорит.
Несчастный рыцарь обнимает
Людмилу нежную в руках,
и груди железной прижимает...
Но только вокруг - уши и ак! -
в его объятиях вопарила
уж не Людмила - холодный труп!!!
И рыцарь скромно поклонился,
к коню велет на круп...

И скачет рыцарь небогатый,
над арфой плачет и поёт,-
Людмилу сердцем вспоминает
и боль разлуки с ней пьёт.

1962

^{*} "...кто всех собой давил."
(Некрасов)

ПОХОРОНЫ АРТЕМИЯ

... И белоснежные колонны качались год и века.

Артемий унадал с балкона, пустив по ветру рукава...

Печальных лет пылала слава, зовя людских забот удел, горела в сумраке Полтаве, и жук задумчиво гудел, — его златые крылья дико по ветру хлгучему стучали. И, полон по уши печали, Орфей шагал за Эвридикой.

Булавки жалобных столетий крепили крылья за спиной, и, беззаботные как дети, играли ими тишиной, — их ланки бегали проворно по листьям замерших осин...

И хрип звучал почти валторной: лежал на кухне чай-то см.

Скрестивши руки на груди, он ждал заботы и печали, но все от уласа молчали, предвидя темень впереди.

Аляповатые гардины шуршали, словно ждали чадо, а глуповатые картины изображали прелесть сада.

Но в тишине придворных жалоб крыльцо, ругаясь с петухом, вдруг объявило, что, покажуя, свинье не нужен свежий холм.

Но, объявив о погребенье младых — во цвете лет! — сардин, решили вновь устроить пенье из новоселья и картин.

Устали очень облака и начали сходять на нет, — тогда Артемий рукава поднял — и вновь прикрыл весь свет; темно содеялось в столице, и рукомошник зазвенел, и искажились в страхе лица, явившись из посетих тел...

Покойник был рубахе-парень и заявлял, что хочет нить, — но нить порвали злые Парки, — и перестал Артемий быть...

Он свесён к горе Митридат и там похоронен. Над ним стоит ласкающий взгляд обелок. Около разгуливают туристы и прочие.

Всё закончилось вполне прилично и благопристойно.

голубь

наутина
голубь

крылья

крылья
крылья
взмах
крылья

голубь

опере
голубьвзмах
крыльянаутина
взмах

голубь

1965

Помни всегда о своём микрокосме
и в зеркалах никогда не смотри!

(Параллельный Текст, I)

1969

ПЕЙЗАЖ

К.К.Вагинову

Слова сползали с веток явиков.
 Лудей ребенок шёл во двор, качаясь.
 А наверху — катилась волна
 луна, повисшая в Небе.
 Таким невинным поворотом головы
 был нарисован на листе пейзажа
 откуда-то прибавившийся дым.
 Он поднимался вверх, как ствол осины,
 и так же быстро трепетал
 от легких кошачьих взгляда.
 Вокруг лежало озеро.
 На берег
 четыре лодки наступали.
 В них
 сидели рыбаки
 и пели песню о судьбине
 о счастье, пойманном сетью;
 их голоса дрожали тонко
 и исчезали за обрывом...
 Вокруг —
 опять вода, и снова брызги
 негромких песен,
 спешащих оглянуться в сеть,
 которой нет конца и нет предела...
 Тем временем неопытный художник
 измял бумагу твёрдой рукой
 и бросил в огонь.
 Мгновенно пламя пейзаж обьяло.
 Дым...
 Всё скрылось!..

ЧТО МЫ СЕЙЧАС СДЕЛАЛИ

сейчас

мы ударили кактусом по щеке
ближайшего соседа
сделаем надрез на коже его живота
и вставим туда чайники

сами же

сядем вокруг самовара и будем пить
сладкий кофе

когда напьёмся

пойдём на луг

и там

поймав кобылу

нальём под хвост ей земляничного варенья

пусть будет ей приятно

прогулка наша будет длиться

на свежем воздухе

в

чайник в животе

уже поспеет наверно

теперь гостям предложим чай

и сняв с петель ворота

ударим их по голове

да так

чтобы носы не слышать

потом пойдём в театр смотреть на шавра

а может в зоопарк

там тоже хорошо

там открывается простора много
для новых наших действий

РАЗГОВОР О ВНЕШНИИ ИВАНОВА

Первый:

Смотри скорей, бежит козёл,
 за ним летит пчела.
 Смотри, обходит комсомол
 окраины села.
 Смотри, за ним летит комар,
 и слет паровоз;
 его зовут Макар, Макар, —
 он слышит запах рог.
 Скорей смотри, на берегу,
 среди явских кустов,
 лежит Онуфрий на боку,
 а рядом — Иванов.
 Ты слышишь,, кто-то говорит
 Макару: "Походди!"
 Смотри, твой дом горит, горит,—
 пожар ты не туши!
 Смотри, как пламя лижет хлев
 и хрипит зад коров.
 Смотри, вот гибнет твой посев,
 хохочет Иванов.
 Смотри, Онуфрий на брегу
 лобзает монпасье.
 Смотри, как волны вдаль бегут,
 хлопочут о весна.
 Смотри, вот ласточка с оводом
 к вам в сени не спешит...
 Смотри, как хлопает веслом
 невед дула Ластунки!

Второй:

Мой кров сгорел,
 посеви — тоже...
 И вот я не у дел,
 покрыт рогомэй.
 Печальный смех
 в устах застыл...
 младых утех
 вернуть нет сил!
 К окну пряду —
 его уж нет...
 И слышу я
 на табурет.

И вот, что я вижу:

Я вижу: спать идёт Снуфрий;
за ним плетется Иванов.
Снуфрий квас жуёт протудный,
хочочет праздный Иванов.
Сосна роняет свои ели,
вокруг толнятся Иванов.
Орлов с Истоминой в постеле, —
и рядом с ними Иванов.
Терентий любит помидоры,
стихи читает Иванов.
Вокруг стоят лесов заборы,
их охраняет Иванов.
Я вижу: игла спустилась с неба,
укрёт той иглой Иванов...
Испёк в углях я корку хлеба, —
а съел жаркое Иванов.

Иванов:

Я жил в Ваннае, жил в Париже,
в Москве, в Бердичеве, в Дубках, —
но всех милее, всех мне ближе
ауд печальный Бастунки.

Первый:

Печально лето в Бастунках, —
там кошки едят на ежах.

Второй:

В степи, я помню, зверь лежал,
в его груди торчал кивчал.

Первый:

Мне снился сон: в долине Дагестана
лежал я, трезвый, на боку.
Ко мне пришла старушка-мама,
сказала: "Больше не могу!"

Снуфрий:

Взвейтесь, соколы, орляны!

Второй:

Письмецонесите даме,
чѣм я сердце полюбил,
и жизнь, младую погубил.
Иванов:

Пускай она поплачет, —
ей ничего не значит.

Первый:

Пускай она поплачет, -
ей ничего не значит.

Второй:

Пускай она поплачет, -
ей ничего не значит.

Суффий:

Напрасно спросишь ты, Макарь: "Снаки,
не помнишь ли аула Бастунаки??."

ВОРОНА, ГОЛУБЬ И КАПИТАН

Над кришей каркает ворона
и голубя в когтях сжимает.
А тот без крика и без стога
в когтях вороньих молча повисает,

как будто апельсин без кожуры,
как будто апельсин без кожуры.

Вверх смотрит дикий пёс из колури
и цепь свою поверх столба мотает.
На небе голубом ворона пролетает,
в когтях сжимаемая апельсин без кожуры.

Похоже, будто апельсин вороний
похож на дождь Даная золотой,
похож на дождь Даная золотой.

На море нарус плещет из-под ветра.
На палубе выжирается суровый капитан.
В трубу подзерную ворону наблюдая,
он видит: на расстоянии около десяти
метров

несёт она в когтях оптических обман,
да и на вид она — всё довольно молодая.

"Когда б она была Даная,
когда б она была Даная!" —
вздыхает молчаливый капитан
и мчит — дальше в океан.

Music As Love and Boldness Of Death

By vladimir earl

In Memoriam J.H.

Requiem

A. 51

I.

катящийся каменный выстрел
яблоком в памяти вспых

в пурпуре жизнь — эти звуки! —
чтенке звука: трава
ударлет струну
опыт востока
как музыкальные деревья!
туман освещает паденье
в пространном марше
луны

искусство опыта глухого
позволит говорить о правде
и мыслить одиночке

глубокому любовь душа терлет
любовь глухую

стены не понимая
и голоса небес — Господня слово! —
двигается взгляд

двигается взгляд от властной доброты
инганских луз движется улиц возрождение

ручьям свободным
— власть ручьям и слову!

2.

лоб панел души

3.

фонарь искусства слезы извлекал
— о чудодеея переменны!

стена хотеть стремилась
над морем путь
нагой бескрылый
летел — —

(сустав колено локтя
верои долготы)

льванье облака
присутствие учило постепенно
но постоянно память
письма страшилась
радости немногой

во игле
движение руки умирало
и звуки с ней
(действительно страданье)

о годы щек
о листья
гитар капризы

цыганския земли болотный день -
прекрасные слова
в пурпурном небе замирают

Все кончено

Мемору

А.52

глубоких чисел
 плавание неверных
 колитва ветра
 возможность полночи венчает
 о деле вери
 решеткам говорит

о леди голос

летел решать единственный урок
 мой одинокий клоч
 страници трав
 деревьев камни
 лучину правды повернула

не говори о правде
 (вскрик)

в руках лучина лампы
 стекло слези стекает
 не облако но трубу
 придут на память

смотри на руки

небесных висей
 это слово
 пустынь небесных запясы
 объема слов
 прозрачный свет вещей
 о слово поцелуй
 о музыка пространства
 почувствуй друг мой умирающе
 вещей событий чувств
 его звучанье оцени

объем вещей тебе покажет онит
 звучанье онита
 учись себе
 туман откроет путь

движение умирает
 слепой бежит пучини глухоты
 не нова чувствем новизна
 не нова лютые висота

молчанье сна о новых чувствах
 зовущий дым
 приносят годы стан

страна ручьев струна

не умирает высота
 молчанье тишины
 погрузит нас не в дерзость поцелуй
 но в странствие молчанья

бесхитростно солнце
 и вода инган
 над мирными днями
 сияют отражением трав и листов

вода и молчанье
 день тишины

любовь

Love Love

A.53

послание лучших народов
опять миновало

устойчиво любви
узнает
пробегающий комнату вколыхъ

это вполне
танец дождя
ветер свободы забывает улицы
один или два удара
леса бурнурные люди
волосы их
равновесие песка

замедленная любовь
в зеркале отразится

основное
да это основа
путь
направление пути

смелый как второй человек
день рождения друга
повод держаться в седле

каждый стремится в любви
к переменам
магическим дням ослабления власти
(все в прошлом)

всадник крилатый печален
справедливо печален

о Господи! птицам
резвый мотор
и двери

на прохладный живот опустилась рука
вместе хотели они
пройти через город

появление часов на стене
заставляет вернуться

мимо дома

Имган говорил о любви

ночью

взгляни через мост из окна
через мост
на той стороне
все от Бога

ты лизешь

ветер долгой любви
электрический ангел принес

сегодня

мы стали смотреть на разбитые стены
красные камни и дождь
вопожми
лежала рука
нет оставь
пропусти

вдоль занка разбитой стены
вспомная наливское слово

в свободное время ты можешь легко
идти проповедовать иериям

беспечный ли

врачешь

усталый

или ты вспыхнул легко

может быть польза в движении

(олестьяный оркестр в понедельник

решайся

легко и быстро)

приходи

взгляд опутн

это новое лето

путешествие в ночь
так легко и свободно

она повернется к тебе
потому что ты сам
для нас ты причина

говорящие мысли
причина лица быть сожженным

колдовство
колдовство и шаманство
цветущие лампы темнеют
(тут дуновение баллады)

музыка чувства
небо в тумане
вспыхнет правда
ожжет

камень
мечта о крике
любовь любовь

обыкновенье луны
могильное дело
запечатлей плавучие дела
(теперь же все быстрее течение
медлительных неярких звезд
направленье
их звездной дороги)

словно дети

сильное чувство прекрасно
о солнце в испанских глазах
кости слабых желаний?
нерешительность плача
радуга слез
улыбка

колеблющийся дрейф
та сторона страны горячей
проталкивается туго
густая влага

о ледки!

решительно и медленно вначале
по главному пути

трава горит

хитрость дождливой души
золотого дождя
(где же полог?)

решительно оружие мое
манья бурных дождей
дерзких и смелых

приливы отливы
 сгоранье
 (нужно лететь
 прямо на пламя
 в огонь)

останься здесь один
 из странного окна смотря весь день
 бивье сердца
 размеренно
 спокойно

одежда и обувь
 ее ежегодная старость

останься
 не говори
 во улыбаясь или
 молчи

депрессии могущества
 нельзя доказывать быть

она вернется скоро

полночные лица
 во тьме третьей ночи горели
 его предприимчивость
 набухшие гроздь
 бутон
 размеренно тьме
 ритм впереди нарастает
 решительный поезд
 нарастает его отражение

кто здесь
 ошибка
 сверкающий блеск проклятья

она отражалась во мне
 в заснувшей стране
 (как вернешь?)

счастливая бабья гитары

нечетное сердце винит пустоту
 глухота отражает пустоты

сентябрь и любовь
 излишнее завтра

сегодня. сентябрь. да сегодня

Fuque
A.55

улыбалась
 просить о помощи
 просить
 плести свой путь
 по направлению меня
 взять с собой
 если можно

да, хорошо
 если хочешь
 смотри этих странных? людей

одно за другим
 пространства любви набухают
 все кружится
 все пробует сказать о памяти
 о памяти
 напомнить

вдоль этой девушки

распространяются угли
 зданий заборов
 простырают свой пурпур до завтра
 (почти потустороннее
 время)
 да
 все перво

ты видишь
 как вьется пряжа
 прочь из рук
 прямо сюда

ей нравится
 отдавать целиком
 все пространство
 выводу
 назойливых причин
 (поступок молодости?)

сквозь ровные пески
 в этот маленький домик
 в свое привычное гнездо
 приходит
 уснуть заснуть
 (ненадолго)

сперкивая страна
 времен восходящего солнца

воспитываясь на вращениях
 она когда-нибудь
 (потом)
 скажет

этот напористый мир
 может вспыхнуть
 теперь
 сейчас
 в эту минуту

тогда
 все они соберутся
 займутся
 обвинением рассудка

дети дитя
 в этой лачуге?

это множество
 куда же уйти от него

творить пустоты космоса
 и возвращаться

на некоторое время
 прячься
 делай так
 пока еще можешь
 получишь право
 на опущенья

зачем же
 стараешься вечно
 вернуться

приходи же

шамилеве чувство утраты себя

ПОТОМ
ВСТУПАЕТ ОПЫТ
ПОТОМ
ВСЕ СНИМАЕТСЯ
ПОТОМ
ОСТАВЕТСЯ ТОЛЬКО ТО
ЧТО УСПЕЛ ЕЩЕ
(ВОТ ЭТО?
ВОН ТО?)

ГДЕ И КОГДА

ОПЫТЫ ЭТОГО ЧУВСТВА

to Imagine
A.56

сворачиваясь
струны опадают

навечно исчезают
мгновенье

смакуют застывая чувства

покрыла руки тишина
(покой?)
внезапно погружение в него)
клавир смолкает

все напряжение любви
во мглу уходит

последние касанья
хранят мученье

исчезает пламя

звучащие листы полета птиц блаженных
молчащих птиц

кричат глаза
о эта память
цели обрыв
взлет грифов

взлет

кружатся деревья
храня между собой луни мельканье
просвет дыхания

(пламя)

еще погружение

ты цепенеешь обернувшись
последний раз

только молчанье
доскажет нам со облаках огня
(о памяти только
покое)

безмолвно

мгновенно только чувства возрожденье

и снова
все безмолвно

The End.

туманное озеро

взлетели птицы

хлопанье крыльев
оселомляет

настойчив их крик

круги над водой

25 августа - 7 декабря

1972 года

104.

Владимир Эрль